

Пиррова победа или победоносное поражение?

Вадим Мусаев

Истоки Советско-финляндской войны 1939–1940 годов, или «зимней войны», как её традиционно называют в Финляндии, следует искать во всей предвоенной истории отношений между двумя сопредельными государствами.

Когда в 1920 году между Финляндией и Советской Россией был подписан мирный договор, он оставил ощущение неудовлетворённости у обеих сторон. Националистические круги в Финляндии выражали недовольство тем, что не были реализованы их чаяния о воссоединении с «братским» карельским народом. Советскую же сторону больше всего беспокоило то обстоятельство, что граница на Карельском перешейке по реке Сестре проходила лишь в нескольких десятках километров от Петрограда — Ленинграда (в первую очередь именно с близостью границы был связан перенос столицы из Петрограда в Москву в марте 1918 года).

▶ Юхо Кусти Паасикиви (в центре), посол Финляндии в СССР Аарно Юрьё-Коскинен (слева), секретарь финской делегации Йохан Нюкопп (второй справа), старший адъютант президента Финляндии Аладар Паасонен (крайний справа) после возвращения из Москвы с первого раунда переговоров. 16 октября 1939 года

На протяжении 1920–1930-х годов советско-финляндские отношения оставались сложными. В Хельсинки опасались новой (после 1918 года) попытки советизации Финляндии. В Москве, в свою очередь, не исключали военно-политического сближения Финляндии с более сильным потенциальным противником

и использования им финляндской территории с целями, враждебными Стране Советов. Во второй половине 1930-х в Кремле зрело убеждение о необходимости более надёжного укрепления западных границ страны.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В тот же день страны Северной Европы заявили

▶ Советские танки Т-26 на марше в Карелии. 2 декабря 1939 года

о своём нейтралитете. Когда Советский Союз 17 сентября перешёл восточную границу Польши, он объявил в своей ноте Финляндии о том, что «соблюдает политику нейтралитета в отношениях между Союзом ССР и Финляндией». В то же время Москва предложила каждому из государств Балтии начать переговоры о заключении договоров о взаимопомощи и о военных базах. В Финляндии остерегались такого же рода предложений со стороны СССР и ни в коем случае не хотели следовать примеру стран Балтии, которые договоры подписали.

Очередь Финляндии между тем настала. 5 октября 1939 года народный комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов потребовал, чтобы правительство Финляндии отправило делегацию в Москву для переговоров «о конкретных политических вопросах». Делегация во главе с государственным советником Юхо Кусти Паасикиви (будущим президентом Финляндии) трижды приезжала в Москву в течение месяца.

В первый раз, 12 октября, она встречалась с советским руководством. Сталин и Молотов сослались на военную обстановку в Европе и на договоры о взаимопомощи, заключённые с балтийскими государствами. Сталин заявил, что жизненные интересы Советского Союза требовали закрытия Финского залива от возможного вражеского вторжения, и основным требованием было предоставление в аренду территории на полуострове Ханко для советской военно-морской базы. Паасикиви отверг требование, поскольку оно находилось в противоречии с политикой нейтралитета северных стран, и финны отправились домой для получения новых инструкций. Сталин подчеркнул, что решение должно быть достигнуто как можно скорее. Он заметил, что Финляндия перемещает войска к границе, и допустил, что советская сторона может поступать так же. При отбытии Паасикиви напомнил, что предложения Москвы требовали одобрения в финляндском

парламенте большинством в 5/6 голосов. На это от хозяев последовал юмористический комментарий: «Вы получите 99%», Сталин заверил, а Молотов добавил: «И ещё наши голоса в придачу».

Получив инструкции для второго тура переговоров, Паасикиви вернулся с делегацией в Москву 23 октября. В состав делегации входил известный политический деятель Вяйнё Таннер, который передал содержание переговоров в своих воспоминаниях. Паасикиви вновь

«У вас не спросят разрешения»

заявил, что Финляндия не может уступить Ханко. Это не соответствовало бы нейтральному статусу страны, поскольку военные силы иностранной державы находились бы на финляндской территории. Молотов возразил, что требование минимально и получение Ханко совершенно необходимо. Сталин же напомнил, что у России были базы на финляндской территории в Ханко и Порккала ещё в царское время. В ответ Паасикиви и Таннер заметили, что никакое финляндское правительство не сможет внести такое предложение в парламент, так как народ Финляндии этого не одобрит.

Паасикиви заверил, что его страна защитит свою территорию таким образом, что никакой противник Советского Союза не сможет напасть на него через Финляндию. Сталин ответил, положив руку на карту на Ханко: «У вас не спросят разрешения. Великая держава высадится здесь на сушу и продолжит движение, несмотря на ваше сопротивление». На вопрос Молотова «Вы хотите довести дело до конфликта?» Паасикиви ответил: «Мы не хотим этого, но вы, похоже, к этому стремитесь». На этих зловещих словах вторая встреча завершилась.

В третий раз финская делегация приехала в Москву в начале ноября. Накануне в речи на сессии Верховного Совета СССР Молотов рассказал, как договором от 23 августа был положен конец ненормальному положению в отношениях между Советским Союзом и Германией, заметив, что «мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе». Кроме того, наркоминдел подчеркнул, что дружеские отношения со странами Балтии создали благоприятные условия для заключения с ними договоров. Касаясь советско-финляндских отношений, Молотов отметил, что они находятся в особом положении. «Это объясняется главным образом тем, что в Финляндии больше сказываются разного рода

◀ Молотов подписывает договор между СССР и Терийокским правительством. Стоят Жданов, Ворошилов, Сталин, Куусинен (слева направо). Москва, 2 декабря 1939 года

эти события были описаны следующим образом: «По сообщению штаба Ленинградского округа, 26 ноября в 15 час. 45 мин. наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнём... Убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант... Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе арналёта финнов».

28 ноября Вячеслав Молотов произнёс по радио речь, которую можно было толковать как объявление войны. Он утверждал, что Финляндия вела себя враждебно и провоцировала Советский Союз, обстреляв из артиллерии его территорию. «Поэтому советское правительство вынуждено было теперь заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключённого между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии».

В 8:30 30 ноября советские войска перешли границу с Финляндией и начали наступление на всём фронте от Финского залива до Баренцева моря. На следующий день «Ленинградская правда» написала: «Наша доблестная Красная Армия выступила для того, чтобы вооружённой рукой остановить зарвавшихся провокаторов войны, водворить прочный и длительный мир на границах. Наша доблестная Красная Армия выступила против безумных политических авантюристов, возмечтавших посягать на великий Советский Союз. Красные войска несут свободу и мир трудящимся Финляндии, несут им избавление от власти подлых интриганов и тунеядцев».

2 декабря был подписан договор между правительством СССР и «народным правительством Финляндии», составленным почти сразу после начала войны из уцелевших

от репрессий финских коммунистов. Оно разместилось в занятом в первые дни советского наступления посёлке Терийоки на Карельском перешейке (современный город Зеленогорск), а возглавил его бывший член «красного» правительства Финляндии Отто Вилле Куусинен.

Когда законное правительство Финляндии обратилось к Лиге Наций за посредничеством для окончания войны, Молотов телеграфировал 4 декабря генеральному секретарю Лиги Наций Джозефу Авенону: «Советский Союз не находится в состоянии войны с Финляндией. Следовательно, обращение к §1 статьи 11 неуместно. Советский Союз находится в мирных отношениях с Финляндской демократической республикой, правительство которой 2 декабря заключило договор о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом. Этим договором урегулированы все те вопросы, о которых советское правительство безрезультатно вело переговоры с уполномоченными прежнего и в настоящее время низложенного финляндского правительства». В советской прессе сообщалось, что население Финляндии с радостью встречает вест об образовании народного правительства Финляндии и что правительство Ристо Рютти бежало из Хельсинки.

Реальность, однако, оказалась иной. В Европе и мире действия Советского Союза были восприняты как агрессия. 14 декабря СССР был исключён из Лиги Наций. План, разработанный накануне наступления Военным советом Ленинградского военного округа, предполагал завершить операцию примерно за месяц занятием Хельсинки и выходом к Ботническому заливу. Однако расчёты на то, что финская армия окажет слабое сопротивление или не окажет никакого, не оправдались. До конца 1939 года советским войскам не удалось добиться сколько-нибудь заметных успехов, при этом несколько дивизий, вклинившихся на финскую территорию, попали в окружение и потеряли полный разгром.

▶ Эвакуация финских граждан после передачи части территорий СССР. 1940 год

В начале следующего года советское командование, проанализировав причины неудач, занялось повышением боеспособности войск и приступило к организации нового решительного наступления. В феврале 1940 года советским войскам удалось, наконец, прорвать финские укрепления на Карельском перешейке, известные как «линия Маннергейма», выйти к Выборгу и в начале марта занять часть города.

По политическим причинам, однако, советскому руководству пришлось отказаться от первоначального замысла наступления на Хельсинки, так как ситуация

Советскому руководству пришлось отказаться от первоначального замысла наступления на Хельсинки

грозила интернационализацией конфликта и вмешательством в него западных держав на стороне Финляндии. Пришлось ограничиться малым. План советизации Финляндии был отставлен, правительство Куусинена тихо распущено. 12 марта 1940 года был подписан мирный договор с законным правительством Финляндии, в соответствии с которым к Советскому Союзу отошли Карельский перешеек и Ладжская Карелия (новая граница в общих чертах воспроизводила так

называемую линию Петра I — русско-шведскую границу по условиям Ништадтского мира 1721 года).

Для Финляндии эти территориальные потери были, безусловно, тяжёлой травмой. Но в то же время финны сумели отстоять суверенитет своей страны. Примечательно, что в этой борьбе за независимость объединились бывшие белые и красные, этнические финны, шведы и русские, лютеране и православные. А для Советского Союза победа оказалась поистине пирровой: она стоила больших потерь и серьёзным подрывом международной репутации страны. С этим связана и пресловутая

«незнаменитость» «зимней войны» — вплоть до конца советского периода сколько-нибудь серьёзных исследований по её истории не проводилось.

Опасениями финнов перед новыми агрессивными устремлениями Москвы, неважно, реальными или мнимыми, сполна воспользовалась Германия. Тем

легче оказалось для Берлина вовлечь Финляндию в конце 1940 — начале 1941 года в сферу своего военно-политического влияния и после нападения на СССР заполучить её в качестве союзника явочным порядком: формального союзного договора между Германией и Финляндией не было подписано до лета 1944 года. ▽

Автор — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, член Учёного совета Санкт-

Петербургского института истории РАН

▲ Финский солдат с ручным пулемётом на боевой позиции. Февраль 1940 года

внешние влияния со стороны третьих держав», намекая на Англию и Францию. Затем Молотов отметил, что советские предложения «в переговорах с Финляндией являются максимально скромными и ограничиваются тем минимумом, без которого невозможно обеспечить безопасность СССР и наладить дружеские отношения с Финляндией». Молотов далее произнёс: «После всего этого мы не думаем, чтобы со стороны Финляндии стали искать повода

к срыву предполагаемого соглашения. Это не соответствовало бы политике дружеских советско-финляндских отношений и, конечно, нанесло бы серьёзный ущерб Финляндии».

На переговорах в Кремле, однако, в отношении Ханко повторились прежние точки зрения. Наконец, 3 ноября раздражённый Молотов заявил: «Мы, гражданские люди, не видим возможности дальше продвигать дело, теперь очередь военных сказать своё слово». На следующий вечер Сталин неожиданно предложил, чтобы Финляндия продала Ханко Советскому Союзу. Паасикиви ответил, что на такое финляндский парламент никогда не согласится. А из Хельсинки он получил следующую телеграмму: «Чтобы не заключать договор на основе предложенного, прервите переговоры».

9 ноября переговоры были прерваны, и 13 ноября финская делегация отбыла из Москвы.

После срыва переговоров события стали нарастать лавинообразно. 26 ноября в «Правде» появилась оскорбительная статья с нападками на премьер-министра Финляндии Аймо Каяндера под заголовком «Шут гороховый на посту премьера». В тот же день произошёл пресловутый инцидент в Майниле. В номере «Ленинградской правды» от 27 ноября

